

DOI: 10.17803/2542-2472.2025.34.2.005-015

ОРГАНИЗАЦИЯ И ПРОВЕДЕНИЕ ВЫБОРОВ В ПЕРИОД ГИБРИДНЫХ ВОЙН

Борисов Игорь Борисович,

член Центральной избирательной комиссии Российской Федерации,
заслуженный юрист Российской Федерации, кандидат юридических наук
109012, Россия, г. Москва, Большой Черкасский пер., д. 9

borisov@roiip.ru

© Борисов И. Б., 2025

Аннотация. Обеспечение избирательных прав и свобод граждан является важной задачей любого демократического государства, в том числе и в ходе необъявленных гибридных войн. Анализируя особенности организации электоральных процедур в современных условиях, автор выделяет субъекты, объекты, цели и формы гибридных войн, их воздействие на организацию процесса голосования, а также возможные меры и способы противодействия им. Автор приходит к выводу, что в отличие от военных конфликтов гибридные войны де-юре не имеют победителя и будут продолжаться перманентно с разной степенью интенсивности в различных сферах общественных отношений. А в период организации и проведения выборов и референдумов потребуются специальные правовые подходы к регламентации избирательных процедур и методы их реализации для обеспечения электорального суверенитета, обеспечения избирательных прав и свобод граждан в полном объеме в непростых условиях внешнего воздействия. В работе анализируются практические направления работы, связанные с противодействием вмешательству в выборы и обеспечением электорального суверенитета.

Ключевые слова: выборы; референдумы; гибридные войны; избирательные права; электоральный суверенитет; безопасность выборов; противодействие вмешательству в выборы.

ORGANIZATION AND CONDUCT OF ELECTIONS IN THE CONTEXT OF HYBRID WARFARE

Igor B. Borisov,

Cand. Sci. (Law), Member of the Central Election Commission of the Russian Federation,
Honored Lawyer of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

borisov@roiip.ru

Abstract. Enforcing the voting rights and freedoms of citizens is a fundamental task for any democratic state, particularly amid undeclared hybrid wars. In analyzing the specific characteristics of electoral procedures' organization in contemporary contexts, the author identifies the subjects, objects, objectives, and forms of hybrid warfare, as well as their impact on the electoral process and potential countermeasures. The author concludes that, unlike military conflicts, hybrid wars de jure lack a definitive victor and will persist indefinitely, exhibiting varying degrees of intensity across

different spheres of social relations. Moreover, during the organization and conduct of elections and referendums, it will be necessary to introduce specialized legal approaches to the regulation of electoral procedures and methods for their implementation. These measures are essential to ensure electoral sovereignty and to safeguard the electoral rights and freedoms of citizens comprehensively, especially under challenging conditions of external influence. The paper explores practical directions for countering interference in elections and ensuring electoral sovereignty.

Keywords: elections; referendums; hybrid warfare; voting rights; electoral sovereignty; election security; counteracting interference in elections.

Воля народа, положенная в основу власти любого правительства (ч. 3 ст. 21 Всеобщей декларации прав человека (1948 г.)), должна периодически выражаться на свободных выборах или на референдумах в демократических государствах (ст. 3 Конституции Российской Федерации). Выборы являются обязательными и периодическими¹.

Отказ от проведения голосования или перенос запланированной даты выборов могут быть только в крайних случаях и только под гнетом обстоятельств непреодолимой силы — масштабные катастрофы, боевые действия, стихийные бедствия, эпидемии и при условии введении режима повышенной готовности или чрезвычайной ситуации, военного положения². При этом российское избирательное законодательство предусматривает даже в таких объективно сложных условиях возможность организации электоральных процедур для реализации, закрепленных в Конституции РФ избирательных прав и свобод граждан в максимально полном объеме.

Никакие другие обстоятельства из указанных выше и установленных законом, не допускают наделение властными полномочиями или пролонгацию властных полномочий в обход воли народа, закрепленной в Основном законе государства. В том числе не являются основаниями в отказе реализации избирательных прав попытки внешнего воздействия или давления извне, так же как и другие атаки на электоральные процессы или инфраструктуру выборов в ходе так называемых «гибридных войн»³.

Сегодня перед государством и правительством стоит непростая задача не только организовывать и проводить выборы и референдумы в период непрекращающихся атак на национальные демократические государственные институты, но и обеспечить в полном объеме реализацию избирательных прав и свобод граждан в ходе «гибридных войн», ставшими уже постоянным конфликтогенным явлением современности и сопутствующим негативным фактором открытого общества.

Обозначившиеся тенденции перехода к справедливому многополярному миру при неистовом сопротивлении ряда государств, привыкших жить в логике глобального доминирования и неокOLONиализма, развязавших по всему миру гибридные войны, — потребовали организации новых подходов к вопросам обеспечения прав и свобод наших граждан, поддержания устойчивого развития общества и государственности в текущих реалиях нашего бытия.

В период гибридных войн на передовой оказываются не только воинские подразделения и военнослужащие, ценою своих жизней защищающие свободу и независимость, но и представители сугубо гражданских учреждений, ведомств, организаций и объединений, испытывающие на себе внешнее давление и атаки из-за рубежа.

¹ См.: ст. 9 Федерального закона от 12.06.2002 № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в выборах граждан Российской Федерации» (ред. от 08.08.2024, с изм. от 13.12.2024) // СЗ РФ. 2002. № 24. Ст. 2253.

² См.: ст. 10.1 Федерального закона от 12.06.2002 № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в выборах граждан Российской Федерации».

³ Например, попытки отменить результаты голосования на выборах президента Румынии 24 ноября 2024 г. якобы из-за внешнего вмешательства.

Далеко не последнее место в этом перечне занимает система избирательных комиссий Российской Федерации, призванная обеспечить свободный выбор избирателей без какого-либо вмешательства извне, в том числе и в условиях непрекращающихся попыток внешнего давления и активного ведения гибридных войн.

Но если при военном положении, которое вводится на территории Российской Федерации или в отдельных ее местностях, Президентом РФ в случае агрессии против России или непосредственной угрозы агрессии, в соответствии с Федеральным конституционным законом от 30.01.2002 № 1-ФКЗ «О военном положении» установлен специальный порядок назначения и организации выборов и референдумов⁴, то в ходе гибридных войн далеко не любая атака попадает под определение «агрессия», которое, как правило, подразумевает только применение вооруженной силы.

Общепризнанная формулировка понятия «агрессия», являющаяся необходимым условием введения военного положения для принятия специальных мер по организации выборов или референдумов, дается в принятом 14 декабря 1974 г. Генеральной Ассамблеей ООН определении, согласно которому: «агрессией является применение вооруженной силы государством против суверенитета, территориальной неприкосновенности или политической независимости другого государства или каким-либо другим образом, несовместимым с Уставом Организации Объединенных Наций».

Термин «гибридная война» еще не имеет четкого юридического закрепления, но постепенно обретает достаточно четкие правовые контуры.

Так, в Концепции внешней политики Российской Федерации указано, что «США и их сателлиты развязали гибридную войну нового типа. Она направлена на всемерное ослабление России, включая подрыв ее созидательной цивилизационной роли, силовых, экономических и технологических возможностей, ограничение ее суверенитета во внешней и внутренней политике, разрушение территориальной целостности»⁵.

В Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации⁶ предпринята попытка обозначить субъект, объект, средства и цели гибридных войн: «Некоторые государства используют экстремистские и террористические организации в качестве средства для ведения гибридных войн против внешнеполитических противников и достижения своекорыстных геополитических целей, в том числе за счет вмешательства во внутренние дела других государств в целях дестабилизации общественно-политической обстановки в этих государствах, нарушения их территориальной целостности или развязывания в них гражданских войн, инициирования “цветных революций”, а также для создания обстановки “контролируемого хаоса” в отдельных регионах мира».

Методы ведения указанных специальных операций основываются на скрытых действиях, обмане, дезинформации, введении в заблуждение, шантаже и угрозах. А цели далеки от демократии и верховенства права — корысть, выгода, нажива, территориальная экспансия и порабощение целых народов, ослабление государственного суверенитета, нарушение территориальной целостности, подрыв экономических, финансовых, технологических возможностей.

⁴ С мая 2023 г. действует норма закона, разрешающая проведение выборов на территориях России даже при военном положении. Глава региона, на территории которого введено военное положение, может направить заявку в ЦИК России с целью проведения выборов или референдума. ЦИК России обязана рассмотреть заявку в течение пяти дней, проконсультировавшись с ФСБ России и Министерством Обороны. Если ЦИК России одобряет проведение выборов или референдума, она обязана уведомить об этом Президента РФ (см.: ст. 10 Федерального закона от 12.06.2002 № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в выборах граждан Российской Федерации»).

⁵ См.: п. 13 Концепции внешней политики Российской Федерации (утв. Указом Президента РФ от 31.03.2023 № 229) // СЗ РФ. 2023. № 14. Ст. 2406.

⁶ См.: п. 11 Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации (утв. Указом Президента РФ от 28.12.2024 № 1124) // СЗ РФ. 2024. № 14 (ч. I). Ст. 8669.

Субъектом ведения гибридных войн, как правило, выступают отдельные государства или группа государств, экстремистские и террористические организации, крупные коммерческие корпорации, действующие под прикрытием или по согласованию со своими правительствами или военно-экономическими союзами.

Справедливо замечает Л. В. Голоскоков, что «сегодня гибридные войны представляют собой, как правило, тонкие и не всегда заметные процессы... Их гибридность проявляется во множестве аспектов — в использовании и комбинации самых различных методов, стратегий, тактик, разнообразных ресурсов: финансы, средства массовой информации, идеи, пропаганда, реклама, стиль жизни, технологии, Интернет — что угодно»⁷.

Объектом воздействия и нападения, по мнению уже упомянутых исследователей, может быть что угодно — система управления и организация жизнедеятельности государства, системы обеспечения обороны и безопасности государства и населения, экономика, финансовая, энергетическая, транспортная или другие отрасли хозяйства, система образования, военные либо гражданские объекты, СМИ, телекоммуникационные и информационные каналы и другие объекты, атаки на которые могут подрывать устойчивость и стабильность государственных институтов, разрушить жизненно важные системы функционирования общества.

Но одним из основных объектов воздействия являются люди, населяющие страну, против которой развязана гибридная война. «Это люди страны-жертвы, которые под руководством или тонким управлением извне сами разрушают свою страну в степени, не сравнимой с усилиями зарубежных профессионалов, которых, возможно, не так уж и много. Для этого профессионалы страны-агрессора разрабатывают сложные и невидимые комбинации, заставляющие людей страны-жертвы работать против своей страны»⁸.

Методы ведения гибридных войн охватывают практически весь существующий спектр форм и видов воздействия для причинения вреда и ущерба противнику. Общим является для них то, что все они:

- 1) нарушают основополагающие принципы построения международного правопорядка, прежде всего — невмешательство во внутренние дела государства;
- 2) несут разруху, хаос, страдания, человеческие жертвы (но, в отличие от обычной войны, большинство жертв гибридной войны это не военные, а мирные жители);
- 3) проводятся внезапно, скрытно под прикрытием «благородных целей» якобы во имя построения «демократии», «защиты свободы», «победы над автократией» и т.д. и т.п.;
- 4) не имеют границ ни правовых, ни моральных, ни нравственных (т.к. в отличие от обычных военных конфликтов проводятся скрытно).

Наиболее точно, на наш взгляд, для целей настоящего исследования дал определение гибридной войны В. Ю. Лукьянов — «различные военно-силовые, политико-дипломатические, финансово-экономические, информационно-психологические, информационно-технические меры оказания негативного внешнего или внутреннего воздействия, угрожающие безопасности государства по технологиям цветных революций, через пособничество экстремизму и терроризму и другие враждебные акты»⁹.

П. А. Цыганков указывает, что в гибридной войне «трудно разделить вооруженные действия, угрозы, переговоры, четко разграничиваемые в классическом понимании войны. Не менее сложно идентифицировать носителя главной угрозы: являются ли

⁷ Голоскоков Л. В. Уголовное право и гибридные войны // Журнал прикладных исследований. 2020. № 4. С. 52–57.

⁸ Голоскоков Л. В. Указ. соч.

⁹ Лукьянов В. Ю. Гибридные войны как угроза безопасности в XXI веке // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия «Гуманитарные и социальные науки». 2021. Т. 21. № 3. С. 5–14.

такowymi террорист (террористическое формирование), враждебная идеология, акт вооруженного насилия, экономическое преступление»¹⁰.

Более того, по мнению ряда авторов, сложность ведения и участия в такой войне состоит в том, что в ней практически невозможно победить¹¹, и она может продолжаться неограниченное время, что требует выработки соответствующих мер организации деятельности государственных институтов, в том числе связанных с организацией и проведением выборов, в условиях перманентного противодействия гибридным войнам различной степени интенсивности и направленности.

Сегодня гибридные войны являются не только вызовом устойчивому развитию, но и новым видом межгосударственного противостояния, требующим особой разработки стратегии противостояния¹², в том числе в наиболее чувствительной сфере общественных правоотношений — при организации и проведении выборов и референдумов.

Организация противодействия по отдельным направлениям гибридных войн со стороны Российской Федерации на системном уровне осложняется, помимо прочего, недостаточностью научного осмысления сущности, содержания и природы современных гибридных войн, которые, уже став частью объективной реальности, в научном сообществе всё еще не нашли достаточного отражения в конкретных сферах жизнедеятельности нашего общества, включая организацию и проведение выборов и референдумов.

Бесспорно, что в подходах противодействия атакам в условиях гибридных войн следует придерживаться научно-аналитических подходов на всех стадиях анализа ситуации (оценка защитных механизмов и качества координации), а также оценки и прогнозирования угроз (мониторинг и оценка угроз, оценка уязвимостей), включая сбор данных, анализ, оценку и разработку рекомендаций¹³.

Влияние гибридных войн на организацию электорального процесса возможно осуществить на примере внешнего воздействия на российские выборы.

В период организации и проведения выборов или референдумов отмечается усиление активности гибридных войн (вмешательства и давления извне) практически по всем направлениям с целью получения желаемого политического результата.

Для обеспечения свободного выбора избирателей, недопущения вмешательства извне, защиты электорального суверенитета со стороны ЦИК России и всей системы избирательных комиссий во взаимодействии с партнерами из профильных министерств, ведомств, учреждений и служб осуществляется значительная работа, направленная на обеспечение возможности проведения выборов в достаточно сложных внешнеполитических условиях без ущерба избирательным правам и свободам на законодательном, организационном, административном, межведомственном, информационном уровнях.

Комплекс мер, предусматривающий ответы на внешние вызовы электоральному суверенитету, нарабатывался относительно продолжительное время и являлся по своей сути реакцией на попытки вмешательства во внутренние дела государства. Осторожность и соразмерность в принятии ответных мер были необходимы в этой

¹⁰ Цыганков П. А. Гибридная война: политический дискурс и международная практика // Вестник Московского университета. Серия 18, Социология и политология. 2015. № 4. С. 253–258.

¹¹ Иващенко М. А. К вопросу о понятии и признаках гибридной войны // Российский следователь. 2021. № 12. С. 39–41.

¹² Потанина О. В. Понятия «гибридная угроза» и «гибридная война» в политологических исследованиях // Сборник материалов национального научного форума магистрантов, аспирантов и молодых ученых. Владивосток. 2023. С. 246–250.

¹³ Противодействие иностранному вмешательству. Аналитическая схема ЦПК // Центр политической конъюнктуры (ЦПК): официальный сайт. URL: <https://cpkr.ru/issledovaniya/inostrannoe-vmeshatelstvo/protivodeystvie-inostrannomu-vmeshatelstvu/?ysclid=m6osmx1tlg672126947> (дата обращения: 01.06.2025).

чувствительной сфере правоотношений, затрагивающей политические и избирательные права и свободы граждан и их объединений.

Методы и способы вмешательства в электоральные процессы продолжают совершенствоваться, видоизменяться, расширяться, приобретать изуверские формы. Незменным у врагов народной демократии остается только одно — желание сломать или (в крайнем случае) исказить волю избирателя в своих корыстных политических интересах.

В период организации и поведения выборов в Российской Федерации в 2024 г. (выборы Президента России 17 марта и единый день голосования 8 сентября) наблюдались следующие направления атак на электоральный суверенитет в рамках развязанной гибридной войны:

1. Атаки на цифровые электоральные сервисы: 12 млн кибератак на избирательную систему только на выборах Президента 17 марта 2024 г.¹⁴ Все атаки были успешно предотвращены ресурсами ЦИК России, ФЦИ при ЦИК России, ПАО «Ростелеком» и Роскомнадзора.

2. Интенсивное деструктивное информационное воздействие на избирателей и организаторов выборов. В процессе информационного вмешательства, дезинформации и давления были задействованы технологии искусственного интеллекта, многочисленные фабрики ботов, армейские подразделения стран НАТО¹⁵. Поток недостоверной информации впечатляет. В 2024 г. Роскомнадзор заблокировал около 800 тысяч интернет-страниц с запрещенной информацией, что на 19 % больше прошлогоднего уровня¹⁶. Новое опасное направление дезинформационного воздействия является информация, генерируемая с помощью искусственного интеллекта, в частности — дипфейки. Достаточно широкая апробация этой технологии проведена в единый день голосования 8 сентября 2024 г. В частности, были смонтированы и запущены высококачественные ролики, в которых должностным лицам Крыма и Севастополя приписывались деструктивные фразы, связанные с электоральным процессом¹⁷.

3. Побуждение избирателей к противоправным действиям. По результатам голосования на прошедших 17 марта 2024 г. выборах Президента РФ было возбуждено более 30 уголовных дел, связанных с попытками уничтожения избирательных бюллетеней в ящиках для голосования путем впрыскивания в них красящих веществ и легковоспламеняющихся жидкостей.

4. Активизация экстремистских проявлений (электоральный экстремизм¹⁸). Прошедшие в 2024 г. избирательные кампании были отмечены попытками,

¹⁴ Российская газета: официальный сайт. URL: <https://rg.ru/2024/03/18/pamfilova-na-izbiratelnuu-sistemu-bylo-soversheno-12-mln-kiberatak.html> (дата обращения: 01.06.2025).

¹⁵ Парламентская газета: официальный сайт. URL: <https://www.pnp.ru/politics/cik-vo-vmeshatelstve-v-vybory-uchastvuyut-armeyskie-podrazdeleniya-stran-nato.html> (дата обращения: 01.06.2025).

¹⁶ Царьград ТВ: официальный сайт. URL: https://tsargrad.tv/novost/roskomnadzor-uvelichil-blokirovku-internet-stranic-na-19-v-2024-godu_1130956 (дата обращения: 01.06.2025).

¹⁷ Ежегодный доклад Комиссии Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации по защите государственного суверенитета и предотвращению вмешательства во внутренние дела Российской Федерации за 2024 год // Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации: официальный сайт. URL: http://council.gov.ru/structure/commissions/iccf_def/plans/163959 (дата обращения: 01.06.2025).

¹⁸ Электоральный экстремизм — противоправные деяния, направленные на ограничение либо ущемление избирательных прав и свобод, воспрепятствование работе избирательных комиссий, других государственных органов и общественных объединений, участвующих в электоральном процессе, соединенные с насилием либо угрозой его применения, а также публичные призывы к подобным деяниям, равно как и к осуществлению других экстремистских деяний в период организации электоральных процедур либо массовое распространение заведомо экстремистских материалов, а равно их изготовление или хранение в целях массового распространения, включая

поддерживаемыми коллективным Западом, перехода к радикальным способам вмешательства в политические процессы. Речь прежде всего о террористической атаке на территорию Курской области и обстрелы приграничных субъектов Российской Федерации, где были организованы выборы.

5. Акты запугивания избирателей и организаторов выборов с целью отказа от своих избирательных прав и от участия в процессе формирования органов власти. Члены Комиссии отмечали практически непрерывное поступление разного рода угроз извне в адрес сотрудников ЦИК России и их коллег в регионах. Например, официальный представитель внешнеполитической службы ЕС П. Стано грозно предупреждал, что все причастные к проведению голосования в новых регионах России будут «привлечены к ответственности»¹⁹.

6. Деструктивное воздействие на избирательный процесс агентурной сетки «коллективного запада» иностранных агентов. «Коллективный запад» продолжил работу по вербовке путем обмана, дезинформации, подкупа, запугивания в свои ряды наших граждан. К единому дню голосования 8 сентября 2024 в Реестре иностранных агентов²⁰ Министерства юстиции Российской Федерации числилось 654 иностранных агента с действующим статусом²¹. К моменту начала голосования на выборах Президента РФ (15 марта 2024 г.) их было 583.

7. Попытки незаконного получения специального статуса (кандидат, наблюдатель, доверенное лицо и др.) и проникновения на должности (депутат, член избирательной комиссии и др.), занятие которых определенным категориям лиц запрещено (иностранцы, экстремисты, террористы). Так, с декабря 2022 г. выявлено 8 членов избирательных комиссий, сведения о которых включены в реестр иностранных агентов, из них 2 — в 2024 г. (3 члена ТИК и 5 членов УИК). Также в 2024 г. из резерва состава УИК исключен гражданин, имеющий статус иностранного агента.

8. Дискредитация выборов официальными лицами иностранных государств и зависимых от них международных организаций. В борьбу против права народа на свободный выбор подключились даже некогда авторитетные международные организации — ПАСЕ, ОБСЕ, ЕС. 13 октября 2023 г. Парламентская ассамблея Совета Европы (ПАСЕ) приняла (не имеющую юридической силы) резолюцию «о признании Владимира Путина нелегитимным президентом после окончания его текущего срока»²². 19 февраля 2024 г. опубликовано совместное заявление министров иностранных дел Эстонии, Латвии, Литвы о президентских выборах в России, в котором заявляется, что эти страны не будут признавать проведение президентских выборов и их результаты в ряде российских регионов. 29 февраля 2024 г. председатель Европарламента Р. Метсола заявила в отношении России, что «ЕС никогда не признает

публичное заведомо ложное обвинение лица, замещающего государственную должность Российской Федерации или государственную должность субъекта Российской Федерации, в совершении им в период исполнения своих должностных обязанностей экстремистских деяний, являющихся преступлением.

¹⁹ РИА Новости: официальный сайт. URL: <https://ria.ru/20230902/vybory-1893844783.html> (дата обращения: 01.06.2025).

²⁰ Под иностранным агентом понимается лицо, получившее поддержку и (или) находящееся под иностранным влиянием в иных формах и осуществляющее деятельность, виды которой установлены статьей 4 настоящего Федерального закона (см.: п. 1 ст. 1 Федерального закона от 14.07.2022 № 255-ФЗ (ред. от 13.12.2024) «О контроле за деятельностью лиц, находящихся под иностранным влиянием» // СЗ РФ. 2022. № 29 (ч. II). Ст. 5222).

²¹ Минюст России: официальный сайт. URL: <https://minjust.gov.ru/ru/activity/directions/998/> (дата обращения: 01.06.2025).

²² Парламентская ассамблея Совета Европы: официальный сайт. URL: <https://pace.coe.int/en/news/9254/pace-urges-the-international-community-no-longer-to-recognise-putin-s-legitimacy-as-president-beyond-2024> (дата обращения: 01.06.2025).

результаты предстоящих выборов»²³. После окончания выборов Президента России Европарламент принял резолюцию 2024/2665 «о недемократических выборах в России и их незаконном проведении на оккупированных территориях»²⁴, в которой бездоказательно объявлено, что «в ходе так называемых президентских выборов не было настоящих альтернативных кандидатов, свободных СМИ, заслуживающих доверие наблюдателей, отсутствовали политические свободы». В резолюции также содержится призыв «ЕС и его государствам-членам активно оказывать поддержку российской демократической оппозиции».

9. Воспрепятствование голосованию за пределами государства. 17 марта 2024 г. на выборах Президента РФ ЦИК России в 144 странах было образовано 288 избирательных участков, а также еще 7 в городе Байконур. По сравнению с выборами Президента России в 2018 г. по причине необеспечения условий безопасности голосования со стороны властей зарубежных стран численность избирательных участков за пределами Российской Федерации уменьшилась на 113. По заявлению председателя ЦИК России Э. А. Памфиловой российские граждане столкнулись с беспрецедентным ограничением своих прав на территории западных стран²⁵.

10. Попытки дестабилизации избирательного процесса через институт международного наблюдения рядом прозападных организаций. Отсутствие четких методик оценки национальных электоральных процедур дает возможность миссиям наблюдения на выборах БДИПЧ ОБСЕ, ПА ОБСЕ, ПА ОБСЕ и другим прозападным (финансово зависимым от «коллективного запада») объединениям не только становиться коллективным актором внутривнутриполитического процесса, но и влиять на свободную волю избирателей.

11. Другие методы и способы дезорганизации электорального процесса и создания атмосферы хаоса.

Все атаки на российскую избирательную систему в ходе прошедших выборов успешно предотвращены²⁶. Воля народа на прошедших в 2024 г. выборах нашла свое отражение в итоговых протоколах, под которыми стоят подписи всех членов соответствующих избирательных комиссий.

Высокие итоговые показатели организации электоральных процедур свидетельствует о качественной подготовке и своевременно принятых превентивных мерах по организации и проведения голосования в условиях развязанной «коллективным западом» гибридной войны против России. Уже сегодня формируются основные направления по обеспечению противодействию вмешательству в суверенные права народов на выбор своего политического будущего и противодействию гибридным войнам в период электоральных процессов, среди которых можно выделить следующие группы мер — законодательные, организационные, технические, просветительские (обучающие).

По степени охвата обеспечительные меры можно разделить на: индивидуальные (точечные), ведомственные, межведомственные, общегосударственные, международные.

²³ См.: Ежегодный доклад Комиссии по защите государственного суверенитета и предотвращению вмешательства во внутренние дела Российской Федерации за 2024 год // приложение № 2 // Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации: официальный сайт. URL: <http://council.gov.ru/media/files/plvoTaoJAUrjBBQjjV7AlbJAD-77H5oRE.pdf> (дата обращения: 01.06.2025).

²⁴ Резолюция Европейского парламента 2024/2665 (RSP) от 25.04.2024 Европейский парламент: официальный сайт. URL: [https://oeil.secure.europarl.europa.eu/oeil/en/procedure-file?reference=2024/2665\(RSP\)](https://oeil.secure.europarl.europa.eu/oeil/en/procedure-file?reference=2024/2665(RSP)) (дата обращения: 01.06.2025).

²⁵ ГИА ТАСС: официальный сайт. URL: <https://tass.ru/politika/22961051> (дата обращения: 01.06.2025).

²⁶ Российская газета: официальный сайт. URL: <https://rg.ru/2024/03/18/pamfilova-na-izbiratelnuu-sistemu-bylo-soversheno-12-mln-kiberatak.html>; <https://1prime.ru/20240317/846396601.html>; <https://vz.ru/news/2024/3/21/1259279.html> (дата обращения: 01.06.2025).

В зависимости от жесткости воздействия ответные меры на внешнее воздействие могут включать в себя: повышенный контроль (например, за потенциально уязвимыми акторами и процессами), активное реагирование (от информационных интервенций, до привлечения к ответственности и запрета деятельности), меры противодействия (создание новых защитных механизмов, нейтрализация каналов воздействия, ответное «принуждение к невмешательству»)²⁷ и другие действия, направленные на обеспечение или восстановление конституционного порядка.

В период подготовки и проведения выборов в 2024 г., отметившимся высокой интенсивностью гибридных атак на Российскую Федерацию, в избирательной системе заблаговременно приняты превентивные меры, направленные на обеспечение свободного выбора и безопасного голосования по всем направлениям и на всех этапах избирательного процесса:

- налажен мониторинг и анализ попыток воздействия на избирательную систему Российской Федерации;
- осуществлялся обмен мнениями и проходили консультации с профильными подразделениями, ведомствами, учреждениями и министерствами по вопросам новых вызовов и угроз избирательной системе;
- были внесены соответствующие законодательные изменения в федеральное законодательство и в соответствующие законы субъектов Российской Федерации (дополнительные электоральные сервисы — многодневное голосование, мобильный избиратель, ДЭГ, доп. формы голосования вне помещения;
- ужесточены требования по проникновению иностранных агентов и экстремистов во власть, по ограничению их участия в институтах формирования и воспроизводства власти);
- осуществлялся постоянный мониторинг на предмет соответствия требованиям законодательства избирательных действий всеми участниками избирательного процесса, выявление и пресечения нарушений закона;
- проведены соответствующие организационные мероприятия на федеральном уровне и в субъектах Российской Федерации; — был предпринят целый ряд технических превентивных мер, начиная от усиления безопасности участников и организаторов выборов, непосредственно электоральных сервисов, до полного перехода на российский софт и установления источников бесперебойного питания в помещениях для голосования);
- проведены мероприятия, направленные на предотвращение или снижение степени влияния вызовов и угроз на устойчивое функционирование, ГАС «Выборы»;
- установлены различные форматы межведомственного взаимодействия;
- подготовлены методические и инструктивные материалы;
- организовано обучение и проведена специальная подготовка;
- налажено взаимодействие в обозначенной сфере с иностранными и международными партнерами (прежде всего в таких международных организациях, как СНГ, ОДКБ, ШОС, БРИКС и др.);
- разработан и принят ряд международных актов при активном участии ЦИК России и профильных неправительственных организаций, направленных на обеспечение электорального суверенитета²⁸.

²⁷ Противодействие иностранному вмешательству. Аналитическая схема ЦПК // Центр политической конъюнктуры (ЦПК): официальный сайт. URL: <https://cpkr.ru/issledovaniya/inostrannoe-vmeshatelstvo/protivodeystvie-inostrannomu-vmeshatelstvu/?ysclid=m6kwx0kba8431089260> (дата обращения: 01.06.2025).

²⁸ Например: Рекомендации МПА СНГ по обеспечению и защите электорального суверенитета (22 ноября 2024 г.), Рекомендации по совершенствованию законодательства в области обеспечения защиты электоральных процессов и электорального суверенитета в государствах — членах ОДКБ (5 декабря 2022 г.), организацией-разработчиком которых выступил Российский общественный институт избирательного права (РОИИП). См.: URL: <https://www.roiip.ru> (дата обращения: 01.06.2025).

Специалисты и практики отмечают, что методы вмешательства и давления на свободные выборы продолжают совершенствоваться, идет активная подпитка «пятой колонны», формы дезинформации и введения в заблуждение избирателей приобретают всё более изощренный вид, в процессе обмана, запугивания и шантажа используются нейросети и искусственный интеллект, объектами атак становятся все специальные субъекты избирательного процесса — от кандидатов и политических партий, до представителей СМИ и избирателей.

В ходе непрекращающихся гибридных войн необходимо в период организации и проведения выборов и референдумов предусмотреть специальные правовые подходы регламентации избирательных процедур и специальные методы противодействия внешнему давлению и вмешательству для сохранения электорального суверенитета, обеспечения избирательных прав и свобод граждан в полном объеме. В основу работы по обеспечению электорального суверенитета и безопасности выборов и референдумов в период непрекращающихся гибридных войн должны быть положены комплексный и системный подходы на всех уровнях электорального процесса с единой координацией и взаимодействием всех заинтересованных государственных органов, ведомств и учреждений для достижения максимальной безопасности проведения электоральных процедур от внешних воздействий.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Авакьян С. А. Конституционное право России : учебный курс : в 2 т. — 2-е изд., перераб. и доп. — М. : Юрист, 2007. — 778 с.
2. Голоскоков Л. В. Уголовное право и гибридные войны // Журнал прикладных исследований. — 2020. — № 4. — С. 52–57.
3. Голоскоков Л. В. Уязвимость современной уголовно-правовой системы России от методов и средств ведения гибридных войн // Российский журнал правовых исследований. — 2020. — Т. 7. — № 3.
4. Иващенко М. А. К вопросу о понятии и признаках гибридной войны // Российский следователь. — 2021. — № 12. — С. 39–41.
5. Исаев И. А. Суверенитет и суверенность: пространство отчужденности и власти. — М. : Проспект, 2017. — 157 с.
6. Красинский В. В. Государственный суверенитет: гносеологический аспект проблемы // Современное право. — 2015. — № 7. — С. 5–10.
7. Красинский В. В. Конституционно-правовой механизм защиты конституционного строя в избирательном процессе // Право и образование. — 2010. — № 6. — С. 81–88.
8. Лукьянов В. Ю. Гибридные войны как угроза безопасности в XXI веке // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия «Гуманитарные и социальные науки». — 2021. — Т. 21. — № 3. — С. 5–14.
9. Потанина О. В. Понятия «гибридная угроза» и «гибридная война» в политологических исследованиях // Сборник материалов национального научного форума магистрантов, аспирантов и молодых ученых. — Владивосток, 2023. — С. 246–250.
10. Чистобородов И. Г. Органы внутренних дел как субъект обеспечения правопорядка и общественной безопасности в период проведения избирательных кампаний // Вопросы гуманитарных наук. — № 6. — 2013. — С. 94–99.

REFERENCES

1. Avakyan SA. Constitutional Law of Russia: A Course of Study. 2 vols. 2nd revised ed. Moscow: Yurist Publ.; 2007. (In Russ.).
2. Goloskokov LV. Criminal Law and Hybrid Wars. *Journal of Applied Research*. 2020;4:52-57. (In Russ.).

3. Goloskokov LV. Vulnerability of the Modern Criminal Legal System of Russia from the Methods and Means of Conducting Hybrid Wars. *Russian Journal of Legal Studies*. 2020;7(3):30-44. (In Russ.).
4. Ivashchenko MA. On the Concept and Attributes of a Hybrid War. *The Russian Investigator*. 2021;12:39-41. (In Russ.).
5. Isaev IA. Independence and Sovereignty: A Realm of Alienation and Power. Moscow: Prospekt Publ.; 2017. (In Russ.).
6. Krasinskiy VV. State Sovereignty: Epistemological Dimension of Problem. *Sovremennoe pravo*. 2015;7:5-10. (In Russ.).
7. Krasinskiy VV. Constitutional and Legal Mechanism for the Protection of the Constitutional Order in the Electoral Process. *Law and Education*. 2010;6:81-88. (In Russ.).
8. Lukyanov VYu. Hybrid wars as a security threat in the 21st century. *Vestnik of Northern (Arctic) Federal University. Series «Humanitarian and Social Sciences»*. 2021;21(3):5-14. (In Russ.).
9. Potanina OV. The concepts of «hybrid threat» and «hybrid warfare» in political science research. Proceedings of the National Scientific Forum for Master's Students, Postgraduates, and Young Researchers. Vladivostok; 2023. (In Russ.).
10. Chistoborodov IG. Law Enforcement Agencies as Subjects of Ensuring Law and Order and Public Safety during Election Campaigns. *Issues of Humanitarian Sciences*. 2013;6:94-99. (In Russ.).